

Р
ауша
л

**Г о с у д а р с т в е н н о е
и з д а т е л ь с т в о
х у д о ж е с т в е н н о й
л и т е р а т у р ы**

Радуга

Узбекская народная эпическая поэма

Перевод ~~Владимира~~ Кержавина

Государственное издательство
художественной литературы

Москва 1959

Оформление художника А. ЗАВЬЯЛОВОЙ
Иллюстрации художника Ч. АХМАРОВА
Гравировал Л. БЫКОВ

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Древнеузбекская эпическая народная поэма «Раушан» является одним из наиболее выдающихся сказаний из так называемого цикла «Гер-Оглы». Гигантский эпический цикл сказаний о Гер-Оглы насчитывает более сорока больших поэм.

Во всех поэмах этого эпоса проходит образ легендарного богатыря Гер-Оглы.

Сам Гер-Оглы, человек из народа — «сын конюха», избрав себе в дружину сорок человек отважных богатырей-джигитов, всю жизнь борется против тиранов на стороне народа.

Этими своими благородными чертами — свободолюбием, любовью к народу, ненавистью к поработителям и угнетателям — образ легендарного Гер-Оглы привлекал внимание народных сказителей Востока — шаи-ров, сазчи, ашугов — в течение многих столетий.

Сказание о Гер-Оглы уходит в глубокую доисламскую древность, в эпоху солнцепоклонников и огнепоклонников, хотя в него проникли и позднейшие черты.

Характерной чертой, указывающей на древность эпоса, является равноправное с мужчинами положение женщин. Женщины, наравне с мужчинами, участвуют не только в делах мира, но и в делах войны.

Сказания о Гер-Оглы широко распространены и доныне, они живут в памяти народных сказителей и певцов Азербайджана, Армении, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана.

Хотя у каждого народа образ Гер-Оглы принял свою национальную окраску, но благородные черты героя во всех эпосах родственны — это борец против тиранов, устроитель народного счастья.

За желтыми далями знойной пустыни, на горизонте возникают очертания голубых Чамбильских гор. Там — в недоступной местности, в благодатном климате, поселяется легендарный Гер-Оглы со своим народом и устраивает его благополучие и счастье. Дав суровый отпор недругам, он проводит каналы, орошает пустыни, строит селения.

В дастанах эпического цикла повествуется о подвигах самого Гер-Оглы и его приемных сыновей Хасана и Аваза. В сказании о Раушане главным действующим лицом является внук Гер-Оглы — юноша Раушан.

В это время Гер-Оглы, как говорится во вступлении к дастану, проучив недругов и нагнав на них страху, живет на покое в Чамбиле со своими двумя нестареющими красавицами женами. Они не простые женщины, а пери, мифологические существа, которые не могли рожать детей. И поэтому Гер-Оглы усыновил двух юношей: Хасана и Аваза.

Во всех своих делах и начинаниях Гер-Оглы советуется со своими женами-пери. У одного из его сыновей Аваза родилась дочь Гульанор, а у Хасана — сын Раушан. Гер-Оглы решил поженить Раушана и Гульанор, дабы «две ветви стали единым деревом». Но над-

менный Аваз упрямится и не желает выдать свою дочь за Раушана, считая его неровней себе. Юноша Раушан страшно этим обижен.

В волшебном кольце своей бабушки — пери — он видит образ красавицы Зульхумар, дочери Карахана, шаха легендарной страны Ширван. Решив во что бы то ни стало найти Зульхумар, он отправляется в путь, достигает Ширвана, но вследствие предательства попадает в тюрьму. Его держат в подземной тюрьме и должны казнить, если он не откажется от веры и обычаев своих отцов, не предаст своего народа и не поклонится «солнцу и огню».

Но Зульхумар сама полюбила Раушана, она посылает в Чамбиль ученого скворца с письмом к родителям Раушана. Отец Раушана Хасан спешит в Ширван на крылатом коне Гер-Оглы — Гырате. Он успевает прискакать в Ширван за день до казни.

В караван-сараях, где он остановился, он встречается с четырьмя богатырями-братьями, простыми людьми, обиженными жестоким деспотом шахом Караханом. Эти четверо братьев помогают на следующее утро освободить Раушана, разгромить и уничтожить войско Карахана.

Уезжая со своим сыном Раушаном и его невестой Зульхумар к себе в Чамбиль, Хасан устанавливает в Ширване справедливые порядки и на место убитого Карахана ставит людей из народа — четырех братьев-богатырей.

Настоящий перевод сказания о Раушане сделан по тексту старейшего узбекского народного поэта Эргаша Джаманбульбуль-оглы (родился в 1868 г., умер в 1937 г.). Эргаш Джаманбульбуль-оглы родился и вырос в семье сказителей. В отличие от многих других народных певцов ему посчастливилось обучиться грамоте и пробыть даже некоторое время в бухарской медресе.

Хотя он принужден был из-за тяжелого материального положения прервать учение, но все-таки он мог сам записывать сказания, которые он воспринял от отца. Обладая исключительно богатой памятью, он сохранил и донес до нас много десятков тысяч строк эпического народного наследия.

Насколько близки были образы и события эпических сказаний народу, настолько же неприемлема была суть поэмы о Гер-Оглы среднеазиатским феодалам.

— Как смеешь ты нищего Гер-Оглы уподоблять самому султану,— возмутился ургутский бек, когда сказитель Султан Мурад, исполняя в его присутствии поэму о Гер-Оглы, назвал Гер-Оглы, сына конюха, султаном.

Поистине удивительно и чудесно, что до настоящего времени вживе дошли в устах мудрых старцев шаириров древние сказания, в которых отразились благородные черты народного характера и глубочайшие народные чаяния.

Сказание о Гер-Оглы, как и вообще дастаны подобного типа, написано прозой, перемежающейся со стихами. Стихотворные части дастана весьма разнообразны по размерам и рифмовке. Стихосложение авторов дастана тесно связано с народной поэзией и значительно отличается от поэзии классической.

В. Державин

Рышан

стародавние времена, далеко за Бухарой, на на земле Теке-Явмут, на седловине Чамбильских гор, наводя страх на врагов, жил и правил Гер-Оглы-бек.

Он собрал дружину из сорока джигитов, одел их в рысьи шубы, каждый день резал для них жирных баранов и каждый вечер досыта кормил их пловом.

Для народа устраивал он скачки с козлодранием. Всем на этих праздниках дарил полосатые халаты.

С Кафских гор, из садов Ирема, вывез он двух пери: Ага-Юнус-пери и Ага-Мискал-пери, взял их себе в жены и жил с ними в радости и счастье.

У Гер-Оглы не было детей. Из Ваягана он взял Хасан-хана, у Хунхара взял Аваз-хана и усыновил их. Гер-Оглы говорил о приемных сыновьях: «Они — ароматные розы мои! Душа моя, сердце мое!» Гордился ими — гвоздями табута своего, наследниками своими считал, называл их: «Ребята мои! Верблюжата мои!»

Аваз-хана Юнус-пери усыновила; за пазуху его положила, из-под подола достала, сыном своим назвала. Хасан-хана Мискал-пери усыновила, за пазуху положила, из-под подола достала, сыном своим назвала. Как родных сыновей, пери их полюбили, растили и воспитывали, каждая своего — в своем доме.

Выросли Аваз и Хасан, стали красивыми и стройными джигитами, сильными, как тигры, смелыми, как леопарды, величавыми и могучими, как львы.

Доволен был сыновьями своими Гер-Оглы.

Хасан-хан тайно увез из Арзрума красавицу Хан-Делли, задал пир, продолжавшийся сорок дней и, соблюдая все обычаи, взял ее в жены.

Аваз-хану посватали другую красавицу, с которой он зажил счастливо.

У Хасан-хана от Хан-Делли родился сын. Гер-Оглы устроил для народа богатый пир и назвал внука Раушан-беком.

Вскоре у Аваз-хана родилась дочь. Гер-Оглы-бек, радуясь ее рождению, тоже устроил пир и назвал

внучку Гульанор. Детям исполнилось год и два. Стали они говорить «отец» и «мать», плов и хлеб кушать, бегать и играть. Лет через пять их вместе отдали в школу.

Однажды сидел Гер-Оглы-бек у себя со своими пери. К нему в покои вошел его внук — Раушан. Поклонился с порога, сказал: «Салам!» А было ему тогда шестнадцать лет. Гер-Оглы увидел Раушана, улыбнулся и сказал своим женам: «Хо, пери! Мне в голову пришла хорошая мысль! Поделюсь-ка я этой мыслью с вами,— что вы мне скажете: не выдать ли нам Гульанор за Раушана! Я сам буду сватом. Сегодня же отправлюсь к Авазу!»

Обе пери обрадовались: «Это было бы очень хорошо! Добрая мысль вам пришла в голову!»

Гульанор была красивая девушка; лицом приятная, нежноголосая, среднего роста, тонкая станом, черноглазая, с высокой грудью, разумная и понятливая.

Раушан-беку нравилась она с детства, когда они учились вместе в школе.

Раушан-беку прились по душе слова его деда Гер-Оглы. Он подумал: «Хорошо, если мой дядя Аваз отдаст за меня свою дочь. Только, наверное, не отдаст он... Станет перечить. Уж очень он упрям и заносчив».

Гер-Оглы-бек тут же встал и отправился к сыну своему Аваз-хану, а Раушан незаметно пошел вслед за дедом.

Увидел Аваз-хан, что едет к нему отец его Гер-Оглы, выбежал он навстречу ему, с почетом повел его в михманхану: «Добро пожаловать, батюшка!» Велел принести всяких лакомств и сластей, плов, иире и шербет. Сам стоя служил отцу.

Порадовался Гер-Оглы, что сын его так с ним почиттелен. Аваз-хан угостил отца, потом встал, поклонился и сказал:

«Тебе подвластен весь Теке-Явмут.
Всех выше реет ловчий твой беркут,
Живи и правь строною, благодетель,
Я радуюсь, что ты со мною тут.

О, пусть — пока сияет небосвод —
Чамбиль твой алой розою цветет!
Ты цель открой мне своего прихода —
И сын твой в прах перед тобой падет.

Летел ты на Гырате-скакуне,
Мечом врага крушил ты на войне,
Будь счастлив, мой отец и благодетель!
Скажи — что привело тебя ко мне?

Несутся кони в скачке по холмам;
Свой слух, отец, склони к моим речам.
Будь счастлив и позволь, о благодетель,
Мне веждами припасть к твоим стопам!»

Услыхав такой ответ,
Гость расцвел, как вешний цвет
Весело на сына глядя
Да усы седые глядя,
Отвечал Гер-Оглы-бек:
«Мудро ты, мой сын, изрек!
Начинать привык узбек,
По преданьям, с древних пор,
Всякий дельный разговор
С пожелания добра.
Вот, что высказать пора:

Я — хан Чамбия, только я дарю
Щит носороговый богатырю
За то, что ты почителен со мною,
Тебя я, сын мой, счастьем одарю!

Когда умру, страна Чамбиль — твоя.
Все вашим будет — чем владею я!
Ты счастья мне желал, — в твоей деснице
Теперь удача главная моя.

Торговцы выючат перцем караван,
Цветут в горах черешни и тюльпан,
О сын, в твоей руке моя удача, —
Приехал нынче сватом я в твой стан.

Сам у тебя решил я гостем быть
И помысел свой тайный объяснить.
Две ветви дома моего навеки
Решил я ныне кровно породнить.

Я семи лет тебя к себе привез,
Ты ел мой хлеб, не знал ни бед, ни слез.
Дочь Гульанор ты выдай за Раушана!
Вот видишь — весть я добрую принес!

Послушай, сын мой, старого отца:
До наступленья моего конца
Давай-ка внуку выдадим за внука
И матерей порадуем сердца!»

Услыхав это, Аваз-хан разгневался. Изогнулся он, как дракон, глаза его вспыхнули. И ответил он отцу своему Гер-Оглы-беку:

— Хо, отец! Значит, правду в старину говорили: чем старше человек, тем глупее? Ты ослабел разумом,